

ОБ ИДОЛАХ И ИДЕАЛАХ, или как назвать отряд

Александр Мурашов

А правда, как его назвать, отряд? Ответ дадут ребята, но и мы должны быть готовы к конкурсу названий, к тому, под каким именем пойдём везде — и на линейку, и на завтрак, и штурмовать высоту на «Зарнице». Важно, чтобы каждый вожатый был лучшим. Каждый — уникальным. Традиционная «школа вожатого» включает такие атрибуты, как палатка, костёр, отрядный уголок. Есть в ней место джентльменскому набору, где просматриваются цветные обложки, узнаваемые лейблы и шнурки по последней моде. Идеалы, взирающие с иллюстраций, и идолы, без которых «своим» для ребят стать невозможно. У вожатых — самые прикольные кроссачи. Самые крутые бейсболки. Самые понтовые фломастеры, которые надо уметь с заливчатской небрежностью пожертвовать на отрядный уголок. Ещё у вожатого есть номер «Воспитания в школе» — он-то в лагере «томов премногих тяжелей»! И можно, чтобы совмещать ребячьи идолы и идеалы, одной рукой играть на гитаре, другой отражать теннисные мячи, правой ногой бить по воротам, левой давать руководящие указания, в зубах сжимать кисть, чтобы рисовать отрядный уголок, а одновременно — балансировать между начальством и «народом», обдумывая рапорт на планёрке и благодарность за вычищенные перила, с которых свисает клочок чьих-то штанов... Можно делать всё сразу, но важнее порядок. И вожатый, который в лагере педагог, но уже не школьный учитель, — тоже важнее, потому что оценки «тройка» или «пятерка» за ответ здесь излишни.

Мы знаем: название отряду дают ребята. Но уже до встречи с отрядом у нас должен быть запас ярких названий, девизов, песен, речёвок. Ребята ждут подсказки и своего рода лидерского жеста: мы должны не навязывать своего лейтмотива жизни, а должны предложить его. Разумеется, на общих правах, без каких-либо претензий на педагогическую исключительность. Если быть точными, — план на смену мы начинаем составлять, уже зная возможный круг названий. «Мотик» помчится по мероприятиям, вздымая клубы пыли, и её, пыли, не должно быть вообще. «Дельфин» поплывёт по смене, время от времени вырываясь на поверхность и описывая круги.

«Дружба...» А если «Сходняк»? Вроде близкие понятия, и всё-таки одно красуется на всех воротах детских лагерей, другое как-то не звучит. Недалеко от Москвы «Сходнячком» назвали придорожную тошнеловку, — пассажиры пьются из окон, не особенно вспоминая, что там, за окнами, — город по имени Сходня... Один вожатый-фанат убедил свою гвардию, что нет на земле лучшего названия, чем «Спартак». И всё бы хорошо, но юноша не учёл того, как будет звучать имя отряда, которое прокричат сразу три десятка голосов. И лишь когда победоносное «Бардак!» к восторгу местной братии огласило линейку, потухали все — и динамовцы, и торпедовцы, и те, кто был уверен,

что лучшей команды «на свете нет ещё пока». Начальник, решив, что дети дали коллективную оценку лагерю, становился попеременно то белым, то красным — как раз цвета спартаковского флага. А отряд так и стали кликать «бардаком», хоть на следующую линейку он вышел без того самого вожатого и с псевдонимом «Кибальчиш».

Долгие годы любое название, песня и речёвка воспринимались как реликты «средневековья». А когда взрослые пытались схватиться за голову, то вдруг обнаружили, что ладони сжимают зловещую пустоту. И срочно появились «Дружбы», «Юности», «Мечты», «Юниоры», «Лидеры»... «Стрелков» отклонили: вдруг перестараются, вместо «специально отведённого места» избрав мишенью кокетливое кольцо на двери начальника? Пробовали «Васильками» назвать малышей, но мальчишки резонно возразили: чертополох — и тот лучше...

Часто, стремясь воплотить в названии некий идеал, — его, название, превращают в набор трудно усваиваемых идолов. «Пламя» и «Кристалл» различаются не только доминирующей цветовой и температурной гаммой; «Песня» и «Родничок» — не только звуковыми ассоциациями. В названии — пучок энергетических линий всей отрядной жизни, оно может оказаться идолом, хотя задумывалось совсем иначе. К примеру, негоже опаздывать на зарядку «народу» из отряда «Олимпийцы». А против названия «Терминатор» восстали малыши: ассоциацию с уже известным термометром не разбило даже заявление вожатого, что уж с таким названием точно болеть не придётся. Девчонок из отряда «КЕНТ» (расшифровка аббревиатуры — строго говоря, тяга к идеалу: «Кто, Если Не Ты; Кому, Если Не Тебе?») называли только «кентухи» (это ближе к идолам). Мальчишек — так же, но ударением на последнем слове. Отряд «Апекс» поочередно именовали то «Памперсом», то «Тампексом», и название пришлось сменить: ассоциация была такой стойкой, что сами ребята перестали отбиваться и начали иронизировать над своим названием. Надо ли говорить, что с таким отношением ни о какой «чести мундира», то есть о победах, открытиях, прочих достижениях на пути к идеалу говорить просто не приходится?

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

Итак, выбирая название, давайте помнить вот что.

1. Название — аккумулятор нашего образа жизни; так что если мы назовёмся груздем, то место нам — в кузове, то есть в корзине. И потому «Лидер» выигрывает лагерные олимпийские игры у «Светлячка», но уступает «Трубачу» в музыкальном конкурсе. Идеалы разные — вот на пути к их достижению и приходится выбирать, что в большей степени «наше». Название накладывает отпечаток на каждого из ребят. Однажды, назвав отряд «Крутыми», вожатый — поклонник детектива — к концу смены «выпестовал» настолько закоренелых экстремалов, что испугался: «крутых» пора смягчать! И отрядную песню «... И если завтра будет круче, чем вчера...» — не пели даже у костра: форма влияет на содержание, а в этом случае Бельмондо вместе со Шварцнеггером и Чаком Норрисом могли бы отдохнуть... «Прорвёмся, опера!»

2. Название влияет на стиль жизни отряда, а значит, формирует те приоритеты, те идеалы, которые определяют нашу смену. Оно должно быть узнаваемым и действительно говорить об отряде, о наиболее важном для него в эти дни.

Традиционны имена книжных и мифологических идеалов: *Данко, Буревестник, Прометей*. Ребятам близки любознательность, экспрессия и «непокорность»; они выбирают названия, с которыми ассоциируются идеи света, молодости, духовной силы: *Свечка, Факел, Горнист, Полёт, Метеор*. Название может отражать специфику отряда (в ряде случаев — то, к чему с наибольшей силой призовет вожатый своих питомцев): *Пилот, Трубач, Палитра, Песня, Струна, Аккорд, Бельмоль, Альфа, Дозор, Экстрим, Вымпел, Витязь, Ралли, Эспада, Стрелок*.

У младших отрядов названия отражают возрастную специфику: *Пчёлка, Ромашка, Чебурашки, Колокольчик*, даже *Подснежник*, — важно не переусердствовать в вытирании носов, иначе так «Подснежниками» и останутся!

Александр Мурашов. **Об идолах и идеалах, или как назвать отряд**

Интригуют иноязычные названия, которые вместе с тем должны стать для отряда близкими, запоминаемыми и узнаваемыми: *Астронавт, Плазма, Пульсар, Зенит, Акме, Кристалл, Эдельвейс*. Именно близкими: идеал — то, что понятно, приемлемо, о смысле чего не нужно допытываться. Вот однажды отряд именовался «Коллапсом» — кто-то предложил потому, что «красиво звучит», остальные (включая водителя) не знали смысла, — потребовалось медицинское вмешательство: врачи из изолятора внесли ясность...

А надо ли называть вещи своими именами, если эти вещи — чужие?

Я. Джангирова

в которой название будет звучать. «Блестящие» или «Наутилус» не прозвучат на линейке, «Ария» не годится, скажем, для отряда спортсменов, а «Монтана» — название скорее не для лица (отряда), а для того места, где оно чаще всего появляется на джинсах. Будем следить, чтобы назначаемое нами на роль идеала на деле не оказалось идиолом. «Мерседес» — слишком длинно, тем более «Мицубиси» или «Фольксваген». К тому же, вы уверены, что это именно идеал, а не тот самый идол, противоядие против которого мы во все глаза пытаемся разглядеть в парадигмах нашей воспитательной работы? Да и чем «Тойота» («BMW») хуже?!

Выражая свои чувства, экономьте на словах.

В. Афонченко

Отказались же в своё время французы от «Жигулей» лишь потому, что в их языке это название имеет дурные ассоциации! И пришлось переделывать на «Ладу»! Есть чему поучиться тем, кто ратует за чистоту языка и не знает, откуда эту чистоту начинать...

Стали традиционными субстантивированные названия — они как правило экспрессивны и лаконичны: второе, определяемое слово, «удерживаемое» в подсознании, не звучит, и название воспринимается по-телеграфному чётко и кратко. Таковы «Смелый», «Зоркие», «Крутые»,

Ребята всегда предлагают известные им «звёздные» названия, и тут важно читать подтекст и ситуацию,

названия «Шкода», «Ниссан» или «Кавасаки» хороши, но не для русского слуха.

Отказались же в своё

даже скомпилированные «Блестящие».

Не следует увлекаться составными названиями («Весёлые ребята», «Быстрый олень», «Старый мельник»): они обычно бессмысленны или труднопроизносимы. «Тамбовские волки» на Тамбовщине — остроумно, и всё бы хорошо, если бы это не был... младший отряд, названия которого затаив дыхания ждала вся линейка, чтобы встретиться его рёвом восторга, — вот только самим «волкам» было не до смеха. «Новые русские» — каламбур, но не все это почувствуют. Кроме того, отряд не называют двумя словами: тут нужна сжатость и скорость.

Подросткам свойственно чувство общности, стремления почувствовать себя под защитой коллектива. Отсюда такие названия, как «Эскадрон», «Бригада», «Экипаж», «Батальон», сюда же примыкают «Мушкетёры», «Гвардия», «Десант». Любопытно, что такие «спланированные» названия обычно предлагают девочки. А такие продвинутые кликухи, как «Пати», «Тус», «Братва», «Стрелка» нужно спокойно, не обнаруживая предобморочного педагогического красноречия, отводить, намекая ребятам, что на сленг ведутся пускай лохи, а гнать фуфло, спонтанно, борзнул, — просто некрасиво! Для себя отметим: именно так выглядят идолы, больше десятилетия внедрявшиеся в сознание нации с экранов и из динамиков. Название должно быть благозвучным, причём важно учесть, прозвучит ли оно на линейке, озвученное сразу всем отрядом. «Тинейджер» — звучное слово (сразу просятся «пейджер», «рейнджер»), но чем носители такого названия отличаются от других тинейджеров в лагере? Ведь это всё равно что поименовать отряд «Мальчиком» или «Девочкой»! А как ково выкликать это на линейке!

Вообще благозвучное название — из двух слогов; если из трёх, — ударение должно быть на втором или третьем (Рапира, Астронавт). Слово с ударением на первом слоге будет «стираться»; на линейке его могут не услышать.

А названия-дразнилки — вообще особая тема, вошедшая в тома лагерных мемуаров.

«Турбина» — кажется, приемлемое название, но этот отряд, увлекающийся идеалами стремительности и силы, по общему мнению, целую неделю громогласно титуловал себя «Дубиной»: все слышали именно так! Не блиставший остроумием вожатый предложил название «Атлеты». Приняли. И все, конечно же, слышали «Котлеты», радостно усиленное тридцатью голосами! А догадаетесь, как характеризовал себя ежедневно отряд, не без экзотизма назвавшийся «Мобилой»? А вот отряд малышей пожелал назваться «Гремлинами». Не по-русски. Вожатый припечатал: «Гномики!». Рёв восторга на линейке был признательностью за такое остроумие, но наставнику пришлось собирать вещи, выслушав перед этим лекцию об оскорблении достоинства воспитанников, хотя он был добродушным очкариком...

Фантазия бесконечна, а время дорого. Его неплохо берегают аббревиатуры: «МММ» («Мы молодые мушкетёры» — девиз как расшифровка названия), «МАРС» («Молодая армия радостных и сильных»; девиз: «МАРС — это просто класс!»), «КЕНТ» («Кто, если не ты, кому, если не тебе»), «БМВ» («Будь молод и весел!») и т.д. Выбор огромен, важно лишь помнить: всё должно быть к месту, а символика — тем более. Слоган: «Не дай себе засохнуть!» хорошо звучит в морском лагере, а «Танки грязи не боятся» может быть воспринято как намёк на состояние собственного корпуса, и с этим осторожнее...

Девиз напрямую связан с названием и выражает его: «Чтоб стало светлей, — гори, и людям рассвет дари!» — девиз отряда «Факел». «Чем выше круча, тем ближе солнце!» — отряд «Альпинист». Отряд «Песня» в девизе объясняет свой выбор: «Нам песня строить и жить помогает». «Прав лишь горящий, презревший покой», — девизом отряда «Данко» стали слова известной песни. «Светоч» скандирует: «Кто куда, а мы — лишь прямо: через мрак — на свет костра». Условно разделим девизы на два вида. Первый — это ёмкая афористическая цитата: будет лучше, если её смысл выражен в трёх-четырёх словах или одним поэтическим двустишием: «Жить — значит бороться», «Человек — это звучит гордо», «Кто ищет, тот всегда найдёт». Сейчас популярно рекламное: «Не дай себе засохнуть»,

Воспитательная ИДЕОЛОГИЯ

«Будь самим собой», «Всё начинается с мечты» (непрямое цитирование). Слова должны быть знакомы, легко произноситься, обнаруживать ритм, помогающий дружно скандировать девиз. Лукаво смотрят ребятишки на вожатого, предлагая такое же рекламное: «Жизнь начинается в постели!» Если сорвётся или поморщится, — авторитету хана. Но он это понимает: «Отлично! Произнесём вместе... А почему так сумбурно? Ну? Жизнь начинается... Дружнее! Ничего не трудно!..» И в конце концов милостиво соглашается: действительно, раз трудно произносится, — подумаем ещё. Второй вид девизов — сочинённые самими вожатыми вместе с детьми и соответствующие тематической ауре названия. Это афоризмы, организованные по моделям: А — это В; А -значит В; Кто А — тот В; Если А — то В и т.д. Вот примеры: «Путь к вершине — это путь к победе» («Эдельвейс»), «Если факел горит, — он весь мир озарит!» («Факел»). Однажды прозвучало и такое, о котором мы поспешили сказать, что его не помним: «Кто не с нами, — тот против нас!» Тут вспомним о необходимости разделять идолы и идеалы, а жестокое идеалом быть не может, если, конечно, мы не в толпе врагов.

А мы не в толпе. И ребят должны сделать друзьями. Это наша задача и смысл нашей работы в летнем лагере. И начинается такая работа с выбора названия, девиза, эмблемы — всего того, что будет воплощать наши идеалы и отрицать наши идолы. И последнее. Сам вожатый — идеал для отряда. Выбор названия — проверка этого идеала на идеальность. Эту проверку надо выдержать, чтобы прикольные кроссачи и понтовые лейблы стали частью идеала, звание которого мы непременно подтвердим, если начнём смену грамотными и остроумными наставниками... **В.Ш**

Есть вещи, сила которых в их содержании. Шёпот на ухо может иногда потрясти, как гром, а гром — вызвать взрыв смеха.

А. Грин